
Его дыхание было спокойным и ровным, в его уверенной фигуре нельзя было заметить ни малейшего намека на страх и тревогу. Последние два года он тренировался ради этого, чтобы стать сильнее, чтобы убивать. Его подвергали самым тяжелым тренировкам, он страдал от переломов костей, сотрясений мозга, обильной кровопотери - назовите травму, и она у него будет. Но ни одна рана не оставила шрама, не было ни следов битвы, ни доказательств того, что он был ранен, только кожа, на которой был один шрам - шрам, выглядевший так, будто в него ударила молния и вырвалась наружу. С тех пор как два года назад он изменился, он не испытывал ни угрызений совести, ни колебаний, в его сердце не было ни капли прощения. В его сердце не было ничего.

Он не помнит, как выглядели деревья и небо. Он целую вечность не вдыхал аромат цветов, не мог вспомнить, как шумят листья на ветру. Он не чувствовал, как на него падает солнечный свет, не помнил, какой формы были облака. Он не помнил ощущения славы, которое исходило от гор. Он не мог вспомнить лица людей, которых называл друзьями, нет... семьей. Единственное, что он мог вспомнить, когда пришел в то место, где находился сейчас. Это кроваво-красные глаза и стрекочущая рука.

Единственное, что он знал наверняка в данный момент, - это пот на его теле и катана в его руке. Светловолосый мальчик с острыми волосами теперь был мужчиной... в свои пятнадцать лет он мог сойти за девятнадцатилетнего. Он был без рубашки, и даже сквозь одежду были видны его рельефные мышцы, набранные после интенсивных тренировок и упражнений, от которых, по мнению многих, можно было умереть. На руках у него были окровавленные бинты - признаки того, что он ударился обо что-то до переломов.

На нем были черные бронештаны, закрывающие бедра и икры, черные сапоги с когтями на ногах и шипами на пятках. А светло-голубой веревочный пояс, конец которого свисал между внутренней стороной бедра и промежностью, заканчиваясь ниже колена. Лезвие катаны было серебристо-голубого цвета, меч не имел гарды, как любил светловолосый мужчина, а рукоять катаны была полностью металлической и серой, и в довершение всего к мечу прилагалась длинная 23-дюймовая голубая веревка, соединенная с рукоятью.

Он задумался, насколько он на самом деле силен, ведь ему не с кем было сравнить свою силу, разве что со стариком. Но он был стар и уже не мог сражаться, его дряхлое тело едва ли могло пройти пять метров на расстоянии, так что у него действительно никого не было. Время было врагом каждого шиноби, оно постоянно тикало для всех, даже для него. Он считал себя чрезвычайно сильным, учитывая количество чакры и то, как он мог ее использовать. Раньше у него был ужасный контроль чакры, но это была не его вина, просто у него было слишком много чакры, и он не мог использовать ее так, как все его одноклассники. Он создавал каге-буншины каждый день, пока не довел контроль чакры до совершенства, будь то лазание по водопадам, балансируя кунами на пальцах и одновременно обмахиваясь листьями по всему телу... кто-то может посчитать это излишеством, но ему нужны были тренировки.

Теперь его контроль был безупречен, и он мог использовать огромную силу Хокаге, если бы захотел, но он предпочитал быстрые тихие убийства, а не удары кулаком в лицо и одновременный перелом челюстей. Именно поэтому он решил заняться кендзюцу, ведь оно

идеально дополняло его природу Ветра. Его мастерство в манипулировании природой достигло огромных успехов. Теперь он мог разрубить пополам бушующие инферно в три раза больше его самого с помощью своей природы Ветра, мог поджечь водопад и разрушить торнадо с помощью молнии.

Навык гендзюцу, который был для него невозможен, теперь стал возможен благодаря возросшему интеллекту и контролю. Теперь он мог создавать гендзюцу, даже не используя шаринган. А его гендзюцу вызывали у жертв смерть мозга и безумие из-за его "яркого" воображения.

Он также мог выполнять медицинские ниндзюцу, но его мастерство в этом искусстве не дотягивало до уровня Цунаде, но было достаточно хорошим, чтобы, попав в плохую ситуацию, он мог сам себя из неё вытащить.

Наряду с остальными навыками, его умение обращаться с оружием было достойно восхищения, а с помощью шарингана он мог прицеливаться и метать кунай, нанося точные удары. Он проверил это, метнув кунай в жужжащую вокруг муху, отсекая ей крылья.

Но сейчас он проверял свои реакции и чувства.

Ему завязали глаза, и он мог пользоваться только слухом, обонянием, осязанием и вкусом. Перед ним стояли несколько белых Зецу, вооруженных до зубов мечами, кунаями, боевыми веерами или просто кулаками.

Когда они сошлись на нем, он не вздрогнул, даже не пошевелился. Он направил поток чакры в свою катану, предназначенную для поглощения энергии. Теперь его оружие было покрыто ветром, что увеличивало его режущую силу и смертоносность.

Один дзэцу подошел к нему сзади, надеясь застать врасплох, но человек со шрамом развернулся и рассек искусственного человека на части. Плоской стороной катаны он заблокировал летящий кунай, направленный ему в ребро, выхватил его из воздуха и метнул в другого дзэцу, где тот пробил череп искусственного человека. Он разрубил еще одного Зецу, и ветер, дувший на его катану, сделал его еще более смертоносным.

Он запечатал свою катану в портативную печать на правом запястье. Он сделал несколько знаков руками, вдохнул и крикнул.

"Футон: Корю кисоку но дзюцу (Выброс ветра: техника дыхания Великого Дракона)!" Он выпустил массивную голову японского дракона, созданную из рвущего ветра, которая была в четыре раза больше его самого. Она летела на дзэцу с огромной скоростью, разрывая на части все, что попадалось на пути, пока от них не оставались клочья. Дзэцу не успевали и глазом моргнуть, как падали на землю, мертвые, с рассекающими порезами по всему телу, и если бы у них была кровь, он был уверен, что земля была бы покрыта ею.

Он отцепил катану от запястья и парировал удар куная в голову храброго Зецу. Он направил чакру ветра в меч, который разрезал кунай как масло и убил Зецу. Услышав движение слева от себя, он ударил несчастного Зецу ногой в лицо, попав в челюсть и отбросив его на несколько метров назад, сбивая других Зецу, как кегли для боулинга.

Он услышал несколько шагов, бегущих к нему, и, как и прежде, запечатал свою катану. Он сделал несколько знаков руками и произнес название дзюцу.

"Катон: Рюэн Хока но Дзюцу (Выброс огня: Техника Песни Выпуска Драконьего Пламени)!" - выкрикнул блондин, извергая из себя множество огненных голов в форме дракона, летящих с удивительной скоростью. Огненные головы попали в цель, и пять Зецу были испепелены жарким огнем. Мужчина обнажил катану и начал прорываться сквозь ряды Зецу.

Его тайдзюцу было интересным: казалось, что он танцует, а на самом деле он использовал ловкость вперемешку с силой, чтобы наносить мощные удары противнику.

Дзэцу издал боевой клич, поднявшись, чтобы атаковать человека в слепой ярости от вида убитых собратьев. Но вокруг него все изменилось, он оглянулся назад, чтобы увидеть всех остальных дзэцу, но теперь они были похожи на светловолосого мужчину с завязанными глазами, каждый из которых держал в руке катану. Разъяренный этим зрелищем, дзэцу начал безжалостно атаковать своих товарищей, надеясь выяснить, кто из них является его настоящей целью. К сожалению, Зецу попал в гендзюцу, в котором он убивал своих друзей так, словно они были самым блондином.

Мужчина быстрым движением вонзил катану в землю, где ничего не подозревавший Зецу попытался подползти к нему, но был вознагражден мечом, пробившим череп, после чего блондин быстро проделал еще несколько знаков руками. "Райтон": Дзибаси (Молниеносный выброс: электромагнитное убийство)!" - крикнул мужчина, хлопнув ладонями по земле, и тут же поднялась электрическая волна, шокировавшая всех, кто попался под руку, до того, как их нервная система оказалась поджаренной. Вскоре они упали на землю, мертвые, с тяжелыми ударами, слегка тлея, а по их телам пробежали молнии.

Мужчина снова поднял катану и начал направлять в нее чакру. Не оборачиваясь, он ударил Зецу, стоявшего позади него: клон Хаширамы попытался подкрасться к мужчине, но его попытка не удалась. Блондин взял кунай, который был в руке Зецу, направил через него чакру освещения и метнул нож в другого Зецу, пробив ему череп и выйдя с другого конца, и ударил другого в голову, остановив его полет.

Мужчина не мог видеть свою работу, но знал, что заработал несколько очков, когда сигнатуры чакры исчезли. Три Зецу набросились на него сзади, где четверо бойцов сцепились в ближнем бою. Мужчина увернулся от куная одного из дзэцу и пропустил его мимо себя, после чего ударил дзэцу ногой и убил его заряженным кунаем, который он снял с запястья. Затем он убил двух других горизонтальным сметающим ударом, который рассек двух растительных людей пополам, а их туловища упали на землю, истекая белой жидкостью.

Большая группа дзэцу бросилась на одинокого мужчину с гневными взглядами на лицах, и блондин в ответ выхватил из левого запястья сюрикен фума. Он направил чакру ветра в большой сюрикен, добавив к нему дополнительный набор вращающихся лезвий из ветра, и прошептал "Шурикен Каге Буншин но дзюцу (техника теневого клона сюрикена)". Он бросил один сюрикен, который затем превратился в сто сюрикенов, и все они были усилены ветром, и они прорезали Зецу, как овец на заклание и как мясницкий нож мясо.

Мужчина повернулся и столкнулся с очередной волной дзэцу. "Санзенгарасу но дзюцу (Техника рассеивания тысячи ворон)", - произнес мужчина, когда из-за его спины вылетела тысяча ворон, и он смог использовать это дзюцу, так как они просто сидели вокруг. Вороны набросились на Зецу, отвлекая их от реальной угрозы. Это был человек и его катана. Он пронесся мимо них в мгновение ока, и все их головы были срублены с плеч одним махом.

Последняя группа Зецу бросилась на мужчину, пытаясь положить конец битве. Тот запечатал свою катану и протянул правую руку. Мгновенно появился Расенган, пока мужчина не влил в него чакру Ветра, которая затем превратилась во вращающийся белый сюрикен со светло-голубым шариком в центре.

"Футон: Расеншурикен!" - крикнул мужчина, бросая сюрикен в дзютсу. При соприкосновении он превратился в купол из маленьких лезвий ветра, которые атаковали дзютсу на молекулярном уровне и в конце концов убивали их, поскольку их сеть чакры была разорвана. Дзютсу было больше похоже на яд, чем на серию атак.

Когда купол угас, на полу остался кратер, в котором лежали Зецу. Мужчина не праздновал, не ликовал, он просто стоял, не шелохнувшись, пока не обратил внимание на кого-то, кто хлопал в ладоши.

Это был очень старый человек с кусаригамой в руках, который наблюдал за зрелищем с небольшой улыбкой на лице, но с темным взглядом в единственном глазу.

"Очень хорошо... очень хорошо", - похвалил мужчину, которого все эти смерти нисколько не беспокоили. "Ты далеко зашел... каждый из этих Зецу был как минимум высокого уровня, а ты сделал их похожими на студентов академии... никто не может оспорить твою силу... твоя сила соперничает с моей, когда я... был молод и находился в расцвете сил, но ты все еще нуждаешься в доработке, поскольку ты все еще не так силен, как я... ты по крайней мере на две трети от моей силы, когда я был в расцвете сил, я же сказал, что ты соперничал со мной", - сказал мужчина с болезненной ухмылкой. "И ты даже не использовал против них свой шаринган, что еще более впечатляет".

Блондин снял ткань с глаз, открыв пару кроваво-красных шаринганов, которые могли бы убить любого, просто взглянув на них, но это были не его глаза, а глаза старика, его первоначальная пара, прежде чем они были пересажены для другой пары, но он передал свои собственные глаза молодому человеку, а в ответ блондин отдал свои собственные пересохшему человеку.

У него были острые, как солнце, шелковистые светлые волосы длиной до подбородка,

обрамлявшие лицо по бокам, где должны были быть бакенбарды, и несколько прядей, спадавших между глаз и расходившихся у переносицы (представьте себе волосы дангай-ичиго, только желтого цвета), и низкий острый хвост, наполовину обмотанный тугими бинтами, Со временем его волосы стали менее дикими и неухоженными, они стали гладкими и шелковистыми, потеряв часть "шипов", а его рост составил 5,9 футов вместо карликового роста в 4,11 футов. На щеках у него были следы от усов, но они исчезли, ничего не показав.

"Шаринган - это всего лишь инструмент... Его наличие не делает меня могущественным... Если я не буду тренировать другие навыки, то не будет смысла использовать шаринган в бою, если меня убьют", - промолвил человек, пристально глядя на старика.

"Совершенно верно... Наруто". Старик зашелся в приступе кашля, поднес руку ко рту и выкашлял кровь на ладонь. Пятнадцатилетний подросток, который мог сойти за взрослого, слегка волновался за своего сенсея, хотя и не показывал этого. Он медленно подошел к своему учителю и встал перед ним.

"Вам не стоит перенапрягаться из-за тяжелого дыхания... Мадара-сенсей", - без эмоций произнёс Наруто, стоя перед легендой шиноби.

"Когда придёт твоё время, ты окажешься в похожей ситуации", - ответил Мадара, закончив кашлять и бросив взгляд на блондина. Легендарный Учиха был слаб, он больше не мог применять те способности и техники, которыми обладал при жизни, но он смог вырастить Наруто, чтобы тот соответствовал его потребностям и продолжал осуществлять его планы, но тут возникла проблема с фальшивым Мадарой, который манипулировал Акацуки и Нагато.

.
.
.

Продолжение следует...

Далее пойдут платные главы, но за вашу активность я буду их постепенно открывать, за найденные ошибки я буду лично дарить их вам =)

<http://tl.rulate.ru/book/108611/4035049>